

УДК 159. 923:316.6
ББК 88.52
Г 87

Ч.Р. Громова

Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Казанского федерального университета; E-mail: gromovajob@rambler.ru

**СТРУКТУРА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ)**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье приводятся результаты сравнительного исследования структуры идентичности личности студентов — будущих педагогов первого и третьего курсов. Идентичность личности рассматривается как динамическое образование. Она обеспечивает индивидуальность, тождественность личности и взаимосвязь с другими представителями социума. В структуру идентичности включаются представления о своей личности, о социальных ролях, ценности и отношения. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью возрастных особенностей идентичности, динамики идентификационных характеристик. В ходе эмпирического исследования выявлены отличия в структуре идентификационных характеристик у студентов разных курсов. Проведенное исследование позволило выявить ряд противоречий в структуре идентичности современного студента, которые необходимо учитывать при организации образовательного процесса.

Ключевые слова: идентичность, структура идентичности личности, студенты.

Ch.R. Gromova

Candidate of Psychology, Associate Professor of Pedagogy and Methodology of Primary Education, Kazan Federal University; E-mail: gromovajob@rambler.ru

**STRUCTURE OF THE MODERN STUDENT IDENTITY
(BASED ON RESULTS OF COMPARATIVE STUDY
OF STUDENTS — FUTURE TEACHERS)**

Abstract. The paper presents the results of a comparative study of the structure of personal identity of first and third year teacher students. Personal identity is examined as a dynamic education. It provides individuality, sameness of the person and the relationship with other members of society. The structure of identity includes a presentation about the person, the social roles, values and attitudes. Relevance of research is determined by insufficient knowledge of age characteristics of identity and the dynamics of identification characteristics. As a result of empirical study differences in the structure of identification characteristics in students from different courses are detected. This study has revealed a number of contradictions in the structure of identity of the modern student to be considered in the organization of the educational process.

Keywords: identity, structure of personal identity, students.

Понятие личностной идентичности активно разрабатывается в современной зарубежной и отечественной психологии. Идентичность, одновременно обеспечивающая чувство индивидуальности и сопричастности к социуму, за-

нимает особое место в структуре личности. В психологической науке есть несколько подходов к идентичности. Во-первых, под идентичностью понимают внутреннюю тождественность, непрерывность личности (Э. Эриксон).

Во-вторых, она выступает в качестве защитного механизма от негативных переживаний, психологических проблем (З. Фрейд). Также идентичность является ядром самосознания человека, это подтверждают следующие подходы к ней: как «Я-концепция» (В.С. Мухина и др.), самоопределение (В.Агеев) [1; 2].

Идентичность — динамическая характеристика. Меняется в процессе жизни в зависимости от актуальных для данного возраста ценностей, смыслов и в зависимости от общественных идеалов и моделей межличностных отношений. В историческом плане об идентичности как психологическом явлении можно говорить начиная с позднего средневековья. В это время появляется личное пространство. Соответственно начинается обособление себя как личности, индивидуальности. В психологическом плане «человек ощущал себя частью целого — рода, семьи, жителей деревни», он не делал отличий между собой и другими. Возникновение идентичности — это, во-первых, выделение себя, сравнение с другими и отнесение на основе сравнения к какой-то категории.

Существует несколько подходов к определению структуры идентичности. Согласно Э. Гидденсу, идентичность представляет собой два полюса: с одной стороны, абсолютное приспособленчество (конформизм), с другой — замкнутость на себя. Для современной идентичности характерны следующие крайности формирования идентичности: 1) унификация-фрагментация; 2) беспомощность — компетентность; 3) авторитарность — неопределенность; 4) личные потребности — рыночный индивид. Он выделяет соответствующие патологические формы идентичности: 1) традиционализм — конформизм; 2) всемогущество — отчуждение; 3) догматизм — радикальное сомнение; 4) нарциссизм — полное растворение в мире товаров [3]. Г. Брейкуэлл считает, что тело человека, биологический организм — «сердцевина», основа идентичности, однако со временем становится все менее значимой ее частью.

Гораздо более важное значение имеет содержательное измерение. В содержательное измерение входят характеристики, которыми индивид пользуется, чтобы описать себя (роли, групповое членство, ценности, мотивы, установки, эмоции, персональные конструкты). Содержательные характеристики могут относиться как к социальной роли (групповое членство), так и к личностной (ценности, мотивы, установки, эмоции, персональные конструкты) идентичности [4].

А. Ватерман, О.Н. Дериси придерживаются той точки зрения, что идентичность — это результат самоопределения, включающего выбор целей, ценностей и убеждений, которым человек следует в своей жизни. «Для того чтобы быть подлинной личностью, требуется верность собственной личности и приобретенным принципам, которые вносят смысл и гармонию в нашу жизнь, т. е. которые согласуют поведение личности...» [3].

Многие авторы указывают на то, что идентичность связана с представлениями о своей личности, ее ролью в обществе, личностными качествами и позицией. На сегодняшний день остаются неисследованными возрастные особенности идентичности, динамика идентификационных характеристик.

Цель эмпирического исследования: сравнительное изучение структуры идентичности студентов первого и третьего курсов.

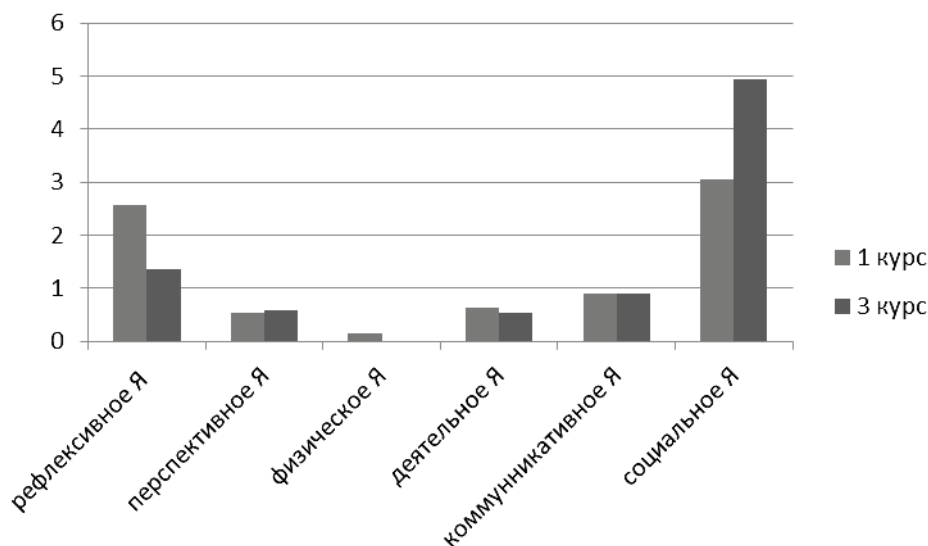
Эмпирической базой исследования являются студенты отделения Института психологии и образования Казанского федерального университета. Объем выборки составили 100 человек (50% студенты первого курса и 50% студентов третьего курса). В процессе исследования были использованы методика «Кто Я?» М. Куна, тест социокультурных ориентаций, методы математической статистики.

При анализе структуры идентичности студентов можно заметить следующую особенность: и первокурсники и третьекурсники в первую очередь обозначают социальное «Я» (35%), рефлексивное «Я» (25%). На третьей

позиции находится коммуникативное «Я» (10%). В ответах респондентов в меньшей степени представлено деятельное «Я» и перспективное «Я». Из всех идентификационных характеристик, имеющих в данном тесте, у студентов практически не представлено материальное и физическое «Я».

У третьекурсников социальное «Я» является более выраженным (статистически достоверное отличие составило на уровне значимости $p \geq 0,05$ по критерию Стьюдента). В идентификационных характеристиках чаще представлена семейная сфера, сфера межличностных отношений, реже — учеба и будущая профессиональная деятельность. У 12% студентов выражена учебно-профессиональная ролевая позиция (студент, учусь в институте, будущий учитель и.т.д.). Это может говорить о позитивном отношении к своей будущей профессиональной деятельности и значимости профессионального образования. Достаточно большое количество студентов-первокурсников обозначили свое социальное «Я». Но были обозначены не все проявления социального «Я». Никто из студентов

не назвал свою конфессиональную, политическую принадлежность. Только один студент отметил свою этническо-региональную принадлежность. Также студенты в своих ответах не отметили групповую принадлежность. Хотя в ответах почти всех студентов обозначены семейные роли, половая принадлежность. Только 1% первокурсников обозначил свою гражданскую и религиозную принадлежность. Результаты исследования других авторов также говорят о том, что студенты довольно нейтрально относятся к общественным ролям [5]. В процессе исследования третьекурсников можно заметить, что гражданскую, этническую, конфессиональную идентичность обозначают гораздо большее количество студентов. Среди студентов третьего курса 20% респондентов обозначили свою гражданскую принадлежность, 10% — этническую и конфессиональную. Как правило, это встречается среди академически успешных студентов. Полученные отличия, скорее всего, говорят о более высокой степени социальной зрелости студентов-третьекурсников.

Рисунок 1. Структура идентичности студентов первых и третьих курсов

На второе место в структуре идентичности выходит рефлексивное «Я». Студенты обозначают в первую очередь свою персональную идентичность: личные качества, особенности характера, описание индивидуального стиля поведения; эмоциональное отношение

к себе. Также к рефлексивному «Я» относятся ответы, характеризующие глобальное, экзистенциальное «Я»: «Я — человек разумный», «моя сущность» и.т.д. У первокурсников рефлексивное «Я» является более выраженным (статистически достоверное отличие соста-

вило на уровне значимости $p \geq 0,05$ по критерию Стьюдента). Это позволяет говорить о желании у студентов-первокурсников подчеркнуть свою неповторимость. Индивидуализм, с одной стороны, связан с высокой индивидуальной ответственностью. Но с другой — это может вызвать сложности в выполнении правил, предписаний, социальных ролей, групповом взаимодействии. При анализе подобных результатов в первой половине выборки возникло подозрение, что это связано с воздействием дисциплины «Психология», так как исследование студентов происходило после занятий по данной дисциплине. Исследование во второй половине выборки проводилось в день, когда совсем не было психологии, другим автором. Диагностика показала аналогичные результаты.

Последние годы обучения в средней общеобразовательной школе и даже первые годы обучения в ВУЗе знаменуются с определением будущего профессионального и жизненного пути. Соответственно актуализируются личностная рефлексия. Большая часть студентов дала 8-10 ответов. Это может свидетельствовать о среднем уровне развития рефлексии (самоанализа). Студентов с высоким уровнем рефлексии (давшим 15 и более ответов) очень мало.

Коммуникативное «Я» имеет одинаковую выраженность у студентов первых и третьих курсов. Студенты достаточно высоко ценят дружбу, круг друзей, общение, взаимодействие с людьми. Подобные результаты довольно закономерны и типичны для испытуемых юношеского возраста.

Также не отличаются по выраженности деятельное «Я» и перспективное «Я». Идентификация своего деятельного «Я» связана со способностью сосредоточиться на себе, сдержанностью, взвешенностью поступков, а также с дипломатичностью. Студенты, которые обозначили данную идентификационную характеристику, чаще выделяют свои умения, навыки, хобби, не связанные с учебой. Присутствие деятельного «Я» в значимых характери-

стиках говорит о целеустремленности, ответственности, активности молодых людей. В структуре перспективного «Я» студентов отражена профессиональная перспектива и семейная перспектива. Для студентов более актуальны пожелания, намерения, мечты, связанные с учебно-профессиональной сферой, и пожелания, намерения, мечты, связанные с семейным статусом (будущая мать, невеста).

В ходе исследования не выявлено ни одного испытуемого с отрицательными идентификационными характеристиками. Все идентификационные показатели — позитивные. Наличие **позитивной валентности** может выступать признаком адаптивного состояния идентичности, так как связано с настойчивостью в достижении цели, точностью, ответственностью, деловой направленностью, социальной смелостью, активностью, уверенностью в себе.

Также ни у одного студента не выявлено высокого уровня дифференциации идентификационных характеристик. В основном у студентов диагностируется **низкий уровень дифференцированности (1-3 показателя)**. То есть студенты в основном называют идентификационные характеристики, относящиеся к 2-3 показателям (например, социальное или рефлексивное «Я»). **Низкий уровень дифференцированности** может говорить о кризисе идентичности. Низкая дифференциация идентичности связана с такими личностными особенностями, как замкнутость, тревожность, неуверенность в себе, трудности в самоконтроле.

Проведенное исследование позволило выявить ряд противоречий. Социальное «Я» в структуре идентичности студентов по значимости занимает первую позицию, но в нем представлены только семейные и межличностные роли. Рефлексивное «Я» у студентов имеет яркую выраженность. Результаты по другим параметрам говорят о низком и среднем уровне развития рефлексии. По многим показателям студенты активны, деятельны. Но в то же время продиагностирована замкнутость, тревожность, неуверенность

в себе, трудности в самоконтроле. В связи с полученными результатами исследования мы полагаем особое внимание обратить на следующие направления деятельности в процессе изучения психолого-педагогических, гуманитарных дисциплин:

— развитие способности к рефлексии и саморегуляции;

— развитие позитивной самооценки;

— формирование гражданской позиции и патриотических чувств;

— приобретение навыков социального сотрудничества, взаимопомощи.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали, что

в идентичности студентов-первокурсников выражено рефлексивное «Я», а у студентов-третьекурсников — социальное «Я». Полагаем, что полученные результаты говорят о более высокой степени социальной зрелости студентов-третьекурсников и актуализации личностной рефлексии у студентов-первокурсников в связи с социальной ситуацией развития. Но исследование должно иметь продолжение. Во-первых, необходимо провести лонгитюдное исследование, чтобы выявить динамику идентификационных характеристик студентов. А во-вторых, возникает необходимость исследования студентов старших курсов.

Примечания:

1. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999.

2. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена А.И., 2008.

3. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: Изд-во МОСУ, 2001. 272 с. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/sh1>

4. Breakwell G.M. Coping with threatened identities. L.; N. Y.: Mithuen, 1986.

5. Дёмкина Е.В., Бегидова С.Н. Результаты исследования установок, стереотипов мышления и поведения современного российского студенчества // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3, Педагогика и психология. 2013. Вып. 3 (123). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-issledovaniya-ustanovok-stereotipov-myshleniya-i-povedeniya-sovremennogo-rossiyskogo-studenchestva>

References:

1. Zakovorotnaya M.V. Identity of a person. Social and philosophical aspects. Rostov-on-Don: Publishing house of the North Caucasian scientific center of the higher school, 1999.

2. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. Social identity of a person: contents, structure, formation mechanisms. SPb.: Publishing house of RGPU of Herzen A.I., 2008.

3. Schneider L.B. Professional identity: a monograph. M.: MOSU Publishing house, 2001. 272 pp. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/sh1>

4. Breakwell G.M. Coping with threatened identities. L.; N. Y.: Mithuen, 1986.

5. Demkina E.V., Begidova S.N. Results of studies of attitudes, stereotypes of thinking and behavior of modern Russian students // The Bulletin of the Adyghe State University. Series 3, Pedagogy and Psychology. 2013. Iss. 3 (123). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-issledovaniya-ustanovok-stereotipov-myshleniya-i-povedeniya-sovremennogo-rossiyskogo-studenchestva>